

Масловская М.В., Ромакин И.А., Галишникова Е.А.

## К ВОПРОСУ О ЦИФРОВИЗАЦИИ ИЗБИРАТЕЛЬНОГО ПРОЦЕССА

Maslovskaya M.V., Romaykin I.A., Galishnikova E.A.

## ON THE ISSUE OF DIGITALIZATION OF THE ELECTORAL PROCESS

*Процесс цифровизации избирательного процесса, который в настоящее время получает все более широкое распространение в России, является важнейшей составляющей общего курса цифровизации государственного управления. В этой связи имеется объективная потребность выработки концептуальной основы цифровой трансформации существующих избирательных процедур. Порядок проведения дистанционного электронного голосования должен быть ясным и понятным для всех граждан Российской Федерации, которые являются его участниками. При решении этого вопроса требуется разработать оптимальный алгоритм деятельности избирательных комиссий и комиссий референдума, обеспечивающий соблюдение всех гарантий свободного волеизъявления граждан.*

**Ключевые слова:** публичная власть, цифровизация, избирательный процесс, дистанционное электронное голосование, государственное управление, технологии.

*The process of digitalization of the electoral process, which is currently becoming increasingly widespread in Russia, is an important component of the general course of digitalization of public administration. In this regard, there is an objective need to develop a conceptual framework for the digital transformation of existing electoral procedures. The procedure for conducting remote electronic voting should be clear and understandable for all citizens of the Russian Federation who are its participants. When solving this issue, it is necessary to develop an optimal algorithm for the activities of election commissions and referendum commissions, ensuring compliance with all guarantees of the free expression of citizens.*

**Keywords:** public authority, digitalization, electoral process, remote electronic voting, public administration, technologies.

Одной из важнейших черт, характеризующее современное состояние общества, является стремительное развитие новаторских технологий и формирование информационного общества, в котором информация занимает значительное место среди других ресурсов.

В современном мире все сферы жизни общества претерпевают глобальные изменения в связи с масштабной цифровизацией различных видов деятельности. На фоне развивающихся событий, правовая система испытывает модификацию форм, аппаратов действия и становится базой для внедрения цифровых технологий и их применения.

Внедрение современных информационных технологий затрагивает, безусловно, государственное и муниципальное

управление. Появление цифровых платформ повышает качество информации, используемой при принятии управленческих решений во всех сферах жизнедеятельности общества, позволяя выбирать эффективные и оптимальные альтернативы, способствующие его развитию. Бесспорно, одними из ключевых целей цифровой трансформации государственного управления являются социально-экономическое развитие Российской Федерации и обеспечение как национальной, так и личной безопасности граждан России.

Между тем, в числе приоритетных направлений развития нашей страны на ближайшее время, на наш взгляд, должно стать повышение уровня информированности граждан о деятельности органов публичной власти, способствующего



большей открытости последней. В том числе и для того, чтобы граждане могли принимать участие в обсуждении наиболее важных для общества вопросов посредством современных цифровых интернет-технологий. Достижение поставленной задачи может повысить эффективность взаимодействия государства и общества. Необходимо отметить, что этот процесс лежит в основе развития правовой системы в целом.

Под цифровизацией в самом общем смысле слова понимают комплексное решение жизненных ситуаций граждан на основе автоматизированных процессов, т.е. данная правовая категория позволяет минимизировать участие должностных лиц в принятии управленческих решений, исключить введение документации на бумажном носителе в процессе оказания услуг.

Цифровизацию избирательного процесса следует рассматривать как необходимость сегодняшнего времени. Что же следует понимать под таковой? Безусловно, это использование новейших способов голосования посредством инновационных электронных технологий. В числе таковых способов в первую очередь следует назвать дистанционное электронное голосование.

Следует отметить, что данное понятие буквально два года назад получило законодательное закрепление в тексте Федерального закона от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации». Согласно п. 62.1 данного закона, дистанционное электронное голосование – это голосование без использования бюллетеня, изготовленного на бумажном носителе, с использованием специального программного обеспечения.

Дистанционное электронное голосование (далее – ДЭГ) проводится с использованием Государственной автоматизированной системы «Выборы», а также иных государственных информационных систем [1]. Думается, что переход к дистанционному электронному голосованию рано или поздно, но станет неизбежным и немаловажным условием становления цифровой демократии.

Впервые данный формат волеизъявления граждан, обладающих избирательными правами, был применен в сентябре 2019 г., когда избирали депутатов столичного законодательного органа власти – Московской городской Думы. Удаленное голосование применялось и в ходе общероссийского голосования по поправкам к

Конституции Российской Федерации. Для участия в ДЭГ избирателям было необходимо иметь регистрацию на территории соответствующих избирательных округов, подтвержденную учетную запись на Едином портале государственных и муниципальных услуг и подать заявление об участии в дистанционном электронном голосовании через портал в соответствующие сроки. Высокая явка избирателей на этих участках свидетельствует, во-первых, о доверии граждан к данному формату голосования, а во-вторых, о его удобности для избирателя. Итоги опросов и выборов показывают востребованность в перспективе использования достаточно новой для современного избирательного процесса России процедуры дистанционного электронного голосования.

Следует отметить, что число регионов, входящих в число претендентов на проведение ДЭГ, при первоначальном обсуждении достигало пяти, в их числе: Республика Карелия, Красноярский край, Нижегородская область, Москва и Санкт-Петербург. Но возникло ряд проблем, которые повлияли на дальнейший исход принятия решения о проведении ДЭГ только в двух регионах России (г. Москва и Нижегородской области). О каких проблемах идет речь?

Например, заявка Красноярского края была отклонена в связи с разницей в часовых поясах; в отношении Республики Карелии были выявлены технические неточности со стороны готовности ЦИК. «По Санкт-Петербургу я хочу сказать отдельно. У них действительно потрясающая электронная база. У них очень мощные разработки, не то что не уступающие, но по многим направлениям превосходящие Москву. Со стороны исполнительной власти многое сделано для этого. Но есть проблема, в основном связанная с целым рядом факторов: качество и способность городской избирательной комиссии организовать процесс так, чтобы было доверие и общественный консенсус», – пояснила в то время председатель Центральной избирательной комиссии Российской Федерации Э.А. Памфилова.

Тенденция проведения ДЭГ продолжилась и на выборах в сентябре 2021 года. В голосовании принимало участие уже семь субъектов России: Курская, Мурманская, Нижегородская, Ростовская, Ярославская области, Москва и Севастополь.

Несомненно, дистанционное электронное голосование обладает рядом преимуществ. В частности, стоит сказать,





что при использовании ДЭГ избирателям можно отдавать голоса, где бы они ни были в настоящее время. Безусловно, применение дистанционного электронного голосования на выборах расширяет возможности доступа к избирательной процедуре граждан и, как следствие, способно повысить явку молодежи и других граждан нашей страны.

Не менее важное преимущество ДЭГ состоит в том, что посредством информационных технологий и блокчейн-технологий в системе дистанционного голосования можно гораздо быстрее ускорить процесс подведения результатов голосования. Вместе с тем данный способ голосования способствовал предотвращению скопления большого числа людей на одной территории, а, как следствие, – и снижению вероятности заражения в условиях сохраняющейся угрозы распространения коронавирусной инфекции.

Кроме того, использование Единого портала государственных и муниципальных услуг для сбора подписей избирателей полностью исключает возможность фальсификаций на выборах и снижает риски технических ошибок.

Однако на нынешнем этапе развития дистанционного электронного голосования имеются и определенные недостатки, обусловленные спецификой его применения. В качестве основной проблемы внедрения дистанционного электронного голосования можно назвать следующее. Так, в избирательных процедурах участвуют избиратели самых разных возрастных групп, и если у представителей молодого поколения, как правило, не возникает проблем с использованием электронных технологий, то у избирателей более старшего возраста могут возникнуть с этим определенные сложности. Более того, среди основных рисков цифровизации государственного управления Правительство России указало на недостаточный уровень цифровых компетенций у сотрудников органов публичной власти [2].

С учетом этого, различный уровень «цифровой» грамотности всех участников избирательного процесса – как избирателей (разных возрастных групп) с одной стороны, так и сотрудников избирательных комиссий и комиссий референдума с другой – может существенно влиять на качество и степень достоверности той или иной избирательной процедуры. На сегодняшний день в некоторых регионах используется сочетание традиционного и электронного способа голосования. Но если же говорить о внедрении дистанционного электронного голосования в каче-

стве основного способа голосования по всей России, то, по нашему мнению, данный вопрос требует наиболее тщательной проработки со стороны органов публичной власти. В том числе необходимо исследовать электоральную практику тех зарубежных стран, которые уже много лет используют дистанционное электронное голосование и учесть их опыт при построении цифровой модели избирательного процесса в России.

В концептуальном плане цифровизация избирательного процесса соответствует и задачам цифровой трансформации государственного управления, предусмотренным распоряжением Правительства РФ от 22 октября 2021 № 2998-р «Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления». В их числе, в частности:

- предоставление государственных и муниципальных услуг – предполагает свободное и доступное использование всеми гражданами современных электронных избирательных технологий. Так, согласно паспорту федерального проекта «Цифровое государственное управление» одним из показателей является обеспечение предоставления приоритетных массовых социально значимых государственных (муниципальных) услуг, государственных и иных сервисов в цифровом виде, в том числе в сфере выборов [3];

- осуществление контрольной и надзорной деятельности – предполагает контрольные мероприятия в отношении проводимых избирательных процедур (прежде всего, со стороны ЦИК РФ) в электронном виде, предотвращение различных правонарушений при использовании цифровых избирательных технологий, наблюдательные мероприятия, общий контроль качества избирательного процесса т.д.;

- обеспечение безопасности государства в целом и граждан в частности – избирательные процедуры являются основными инструментами реализации конституционных прав избирать и быть избранным и права на участие в референдуме, посредством которых происходит легитимация публичной власти. При дистанционном электронном голосовании гражданин пользуется исключительно личным кабинетом на Едином портале государственных и муниципальных услуг, что предполагает свободное, доступное и безопасное использование всеми гражданами современных избирательных технологий.

Таким образом, конечной целью циф-

ровизации избирательного процесса ционного суверенитета и информацион-  
должно являться обеспечение информа- ной безопасности России.

### Литература

1. Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации: Федер. закон Рос. Федерации от 12 июня 2002 г. № 67-ФЗ: принят Гос. Думой Федер. Собр. Рос. Федерации 22 мая 2002 г.: одобр. Советом Федерации Федер. Собр. Рос. Федерации 29 мая 2002 г. // Рос. газ. 2002. 15 июня.
2. Об утверждении стратегического направления в области цифровой трансформации государственного управления: Распоряжение Правительства Рос. Федерации от 22 октября 2021 г. № 2998-р.
3. «Паспорт федерального проекта «Цифровое государственное управление»: утв. президиумом Правительственной комиссии по цифровому развитию, использованию информационных технологий для улучшения качества жизни и условий ведения предпринимательской деятельности, протокол от 28 мая 2019 г. № 9.

### References

1. Ob osnovnyh garantijah izbiratel'nyh prav i prava na uchastie v referendume grazhdan Rossijskoj Federacii: Feder. zakon Ros. Federacii ot 12 ijunja 2002 g. № 67-FZ: prinjat Gos. Dumoj Feder. Sobr. Ros. Federacii 22 maja 2002 g.: odobr. Sovetom Federacii Feder. Sobr. Ros. Federacii 29 maja 2002 g. // Ros. gaz. 2002. 15 ijunja.
2. Ob utverzhdenii strategicheskogo napravlenija v oblasti cifrovoj transformacii gosudarstvennogo upravlenija: Rasporjzhenie Pravitel'stva Ros. Federacii ot 22 oktjabrja 2021 g. № 2998-r.
3. «Pasport federal'nogo proekta «Cifrovoe gosudarstvennoe upravlenie»: utv. prezidiumom Pravitel'stvennoj komissii po cifrovomu razvitiju, ispol'zovaniju informacionnyh tehnologij dlja uluchshenija kachestva zhizni i uslovij vedenija predprinimatel'skoj dejatel'nosti, protokol ot 28 maja 2019 g. № 9.

**МАСЛОВСКАЯ Мария Владиленовна**, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственного и административного права, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». 430000, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: maslovskaya2003@mail.ru

**РОМАЙКИН Иван Александрович**, кандидат юридических наук, старший преподаватель кафедры государственного и административного права, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». 430000, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: mord5@mail.ru

**ГАЛИШНИКОВА Екатерина Александровна**, студент бакалавриата юридического факультета, ФГБОУ ВО «Национальный исследовательский Мордовский государственный университет им. Н. П. Огарёва». 430000, Республика Мордовия, г. Саранск, ул. Большевикская, 68. E-mail: alexandrova.katiusha@yandex.ru

**MASLOVSKAYA Maria Vladilenovna**, Candidate of Legal Sciences, Associate Professor of the Department of State and Administrative Law, FGBEU VO «National Research Mordovian State University. N. P. Ogaryov». 430000, Republic of Mordovia, Saransk, ul. The Bolshevik, 68. E-mail: maslovskaya2003@mail.ru

**ROMAYKIN Ivan Alexandrovich**, Candidate of Legal Sciences, Senior Lecturer of the Department of State and Administrative Law FGBEU VO «National Research Mordovian State University. N. P. Ogaryov». 430000, Republic of Mordovia, Saransk, ul. The Bolshevik, 68. E-mail: mord5@mail.ru

**GALISHNIKOVA Ekaterina Alexandrovna**, undergraduate student of the Faculty of Law, FGBEU VO «National Research Mordovian State University. N. P. Ogaryov». 430000, Republic of Mordovia, Saransk, ul. The Bolshevik, 68. E-mail: alexandrova.katiusha@yandex.ru

23

Публично-правовые  
(государственно-правовые)  
науки

